Моя бровь дернулась, совсем чуть-чуть, всего один раз. — Понятно. — Она просто пыталась меня заткнуть? Ужасающий Мастер. Я пожимаю плечами и встаю с земли, куда меня отправил взрыв. — Ну что ж. Позвольте мне представиться, чего я не смог сделать раньше. — Вновь возвышаясь над ней, я склонил спину в поклоне, положив одну руку на грудь. — Меня зовут Эмия Широ. Хотя, судя по всему, я был призван без класса, я могу прекрасно служить как Арчер, так и Сейбер. Я также могу с некоторым успехом выступать в роли Кастера, Лансера или Ассасина. Моих навыков как Райдера или Берсеркера недостаточно, так что я искренне надеюсь, что ни один из них не был вашим предполагаемым слугой. — Подняв голову, я встретил ее растерянный взгляд. — Теперь я спрашиваю тебя в третий раз, на этот раз словами, которые мы оба можем понять: Являетесь ли вы моим Мастером?

Очевидно, речь, которую я тщательно подготовил, показалась ей не совсем понятной. — Арчер или Сейбер? Без класса? — Терминология, похоже, сбила ее с толку, и она наклоняла голову то налево, то направо, затем на мгновение прищурила глаза, пытаясь, видимо, понять, о чём я говорю. В конце концов оказалось, что она либо не поняла их, либо просто не считала уместными. Покачав головой, она отмахнулась от этой темы. Приняв гордую позу, выгнув спину дугой, положив руки на бедра и вздернув подбородок, она продолжила. — Не важно! Да, я твой Мастер, фамильяр. И это хорошо, что ты хотя бы теперь можешь меня понять. — И вот так она начала раздеваться. — Сначала возьми вот это и постирай. — Она бросила мне в лицо рубашку и юбку, которые теперь уже не носила, и обернулась, чтобы открыть шкаф за собой. — Не могу поверить, что в качестве фамильяра мне достался простолюдин! Почему такое простое существо? Я хотела грифона, или дракона, или что-нибудь мощное и величественное. Почему именно простолюдин? — Сетовала она в воздух, очевидно, не воспринимая меня ни как мужчину, ни как человека, когда мы наконец-то смогли нормально поговорить.

Моя бровь снова дернулась, на этот раз более яростно. С вынужденной непринужденностью я снял юбку и блузку с того места, где они облепили мое лицо, и зажал их между указательным и большим пальцами. Осторожно отодвинув их от себя, я наблюдала за тем, как моя Госпожа, которая, видимо, решила, что теперь, когда я понимаю ее приказы, я буду подчиняться им без вопросов и колебаний. Когда она, совершенно не обращая внимания на мое присутствие, начала менять трусики, мой взгляд переместился на ее руки. Когда я обнаружил, что обе тыльные стороны ее ладоней обнажены, мои подозрения подтвердились.

Мое зрение ненадолго затуманилось, когда она перекинула свои трусики через плечо и каким-то образом умудрилась, не оглядываясь, попасть ими мне прямо в лицо. — Выстирай и их, — властно приказала она.

— Знаете, — сухо заметил я ей, — на моей родине после того, как один человек представится, обычно это делает и другой, Мастер.

— Я Луиза Франсуаза Ле Блан де Ла Вальер, дворянка, и я не позволю простолюдину обращаться ко мне в таком тоне, — раздраженно заявила только что представившаяся Луиза. — А теперь возьмите это и остальное белье и приступайте к работе. Если ты вернешься раньше, чем они будут чистыми, тебе придется ночевать на улице.

— По вашим действиям я могу сказать, что вы, возможно, не знакомы с нюансами вызова Слуги, — отвечаю я тем же тоном, что и раньше, несмотря на ее укоры. — Из ваших слов я понял, что человеческие призывы необычны для того ритуала, который вы проводили, чтобы вызвать меня сюда.

— Почему ты осмеливаешься разговаривать со мной, когда я уже отдала тебе приказ, фамильяр? — потребовала Луиза, положив руки на бедра и снова задрав нос. Тот факт, что она делала это, готовясь надеть ночную одежду, и, таким образом, оставалась совершенно голой, ничуть не уменьшал ее недовольства. — Твой долг как фамильяра подчиняться! А теперь поторопись, иначе неделю не будешь есть!

Я усмехнулся про себя. — Очень хорошо, Мастер. Есть еще что-нибудь, требующее стирки? — Очевидное веселье, которое вызвал у меня ее приказ, казалось, раздражало ее, но она просто махнула рукой в сторону угла с небольшой корзиной для белья. — Может быть, вы ляжете спать, пока я позабочусь об этом?

— Да, — сказала она, обращая внимание на мою фамильярную манеру разговаривать с ней, и, похоже, ей это не понравилось, но она решила не комментировать это. — Я буду ждать, что утром ты приготовишь для меня одежду.

— В какое время вас разбудить? — спрашиваю я, собирая ее отброшенную одежду.

Она на секунду задумалась, но в конце концов решила. — Рассвет.

— Когда это задание будет выполнено, позволительно ли мне ознакомиться с замком? — Я остановился в дверях, ожидая ответа.

— Хмм. Будет полезно, если ты будешь знать дорогу, если у меня будут какие-то поручения для тебя. Очень хорошо, — с готовностью ответила она, забираясь в кровать и устраиваясь под одеялом.

— И еще одно, прежде чем вы уснете, Мастер, — продолжаю я. — Где я буду спать?

Не говоря больше ни слова, она махнула рукой в сторону места у стены в нескольких футах от кровати, застеленной соломой. Я не смог сдержать смех, который вызвала у меня вся эта ситуация, и мое веселье эхом разнеслось по комнате, когда я закрыл за собой дверь.

Все еще хихикая, я направился вниз, по памяти повторяя путь, которым мы поднимались в общежития башни. Приказывать слуге стирать белье, разговаривать с ним в столь неуважительной манере, даже ожидать, что он будет спать на куче соломы, как собака, и все это без командного заклинания, чтобы обеспечить выполнение любого из этих нелепых приказов? Я не могу не представить себе реакцию некоторых Слуг, с которыми я общался в прошлом, на эту нелепую ситуацию, и одной этой мысли достаточно, чтобы я снова разразился хихиканьем. Сама мысль о том, что кто-то вроде Гильгамеша или Кухулина в фартуке стирает нижнее белье девушки…

Ладно, думаю, это не так уж и смешно, учитывая, что если бы такая ситуация действительно произошла, девушку, скорее всего, заставили бы пережить ужасную смерть за то, что она осмелилась так самонадеянно поступить.

У основания башни я наткнулся на еще двух студентов, юношу и девушку. Мальчик был одет в черное пальто и белую рубашку с рюшами, одна его рука лежала на бедре, а другая была поднята вверх и держала розу рядом с его лицом. Девушка была одета в стандартную униформу с коричневым плащом и что-то говорила о суфле. Это меня заинтересовало. Я всегда хотела научиться их готовить.

— Я с удовольствием отведаю его, — торжественно заверил девочку мальчик.

— Правда? — сказала она, сцепив руки перед собой в девичьей невинности. Мне стало почти жаль бедную девушку, ведь этот парень явно был каким-то ловеласом.

— Правда, Кэти, — заверил он ее. — Я не могу лгать, находясь перед твоими глазами. — Это была хорошая фраза, но, на мой вкус, немного заезженная. Я продолжаю идти мимо них, ни разу не оглянувшись.

Мальчик, очевидно, узнал меня, потому что, как только я повернулся к нему спиной, услышал:
— Ты. Не тот ли ты простолюдин, которого вызвала Луиза?

— Похоже на то, — говорю я ему, не удостоив его и взглядом. Я уже узнал в нем одного из студентов, которые смеялись над Луизой, когда она вызвала меня. Наверное, лучше не заводить с ним дружеских отношений, пока я не узнаю, какова ее позиция.

Зачем заводить друзей, если они могут оказаться злейшими врагами и мне придется его убить.

— Хмф. — Он презрительно фыркнул, и я представил, как он принимает позу, глядя на

очарованную девушку. — Как грубо. Должно быть, это ужасный позор - иметь в фамильяра такого хама, как простолюдин.

— Все же это лучше, чем огромный крот, — ответил я ему и свернул за угол, пока он все еще продолжал возмущенно блеять из-за моей колкости. В этом замке я должен был быть вежливым только с одной персоной, а она в данный момент спала в своей постели. Миновало еще два поворота, прежде чем я нашел искомое. Передо мной, спокойно проводя перьевой метелкой по ряду ваз, стояла горничная.

— Извините, — сказал я из-за ее спины, и девушка подпрыгнула от неожиданности. Хотя это не входило в мои планы, я, похоже, подкрался к ней. Когда она повернулась, то оказалась лицом к лицу со мной, и ее глаза расширились, она слегка пискнула, а затем подняла взгляд, чтобы наконец-то увидеть мое лицо. — Извините, — повторил я, одарив ее нежной и обезоруживающей улыбкой. — Вы случайно не знаете, где я могу найти стиральную доску?

Сцена прерывается

http://tl.rulate.ru/book/101011/3464423